

20 vs 21 ВЕК
Художественный стиль
разных эпох

Литературно - художественный стиль — функциональный стиль речи, который применяется в художественной литературе. Этот стиль воздействует на воображение и чувства читателя, передаёт мысли и чувства автора, использует всё богатство лексики, возможности разных стилей, характеризуется образностью, эмоциональностью речи.

В художественном произведении слово не только несет определенную информацию, но и служит для эстетического воздействия на читателя при помощи художественных образов. Чем ярче и правдивее образ, тем сильнее он воздействует на читателя.

В своих произведениях писатели используют, когда это нужно, не только слова и формы литературного языка, но и устаревшие

Средства художественной выразительности разнообразны и многочисленны.

Это тропы и стилистические фигуры.

Стилистические фигуры:

- анафора,
- эпифора,
- градация,
- параллелизм,
- риторический вопрос,
- умолчание

Основные виды троп:

- метафора
- метонимия
- эпитет
- синекдоха
- гиперболола
- литота
- сравнение

Троп — в художественном произведении, используемые в переносном значении с целью усилить образность языка, художественную выразительность речи.

Метафора

Троп, слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит неназванное сравнение предмета с каким-либо другим на основании их общего признака. («Природой здесь нам суждено в Европу прорубить окно»). Любая часть речи в переносном значении.

Вид тропа, словосочетание, в котором одно слово замещается другим, обозначающим предмет (явление), находящийся в той или иной (пространственной, временной и т. д.) связи с предметом, который обозначается замещаемым словом. Замещающее слово при этом употребляется в переносном значении. Метонимию следует отличать от метафоры, с которой её нередко путают, между тем как метонимия основана на замене слова «по смежности» (часть вместо целого или наоборот, представитель вместо класса или наоборот, вместилище вместо содержимого или наоборот, и т. п.), а метафора — «по сходству». Частным

Метоним ия

Эпитет

Определение при слове, влияющее на его выразительность.

Выражается преимущественно именем прилагательным, но также наречием («горячо любить»), именем существительным («веселья шум»), числительным («вторая жизнь»).

Троп, разновидность метонимии, основанная на перенесении значения с одного явления на другое по признаку количественного отношения между ними. («Всё спит — и человек, и зверь, и птица»; «Мы все глядим в Наполеоны»; «В крыше для моего семейства»; «Ну что ж, садись, светило»; «Пуще всего береги копейку».)

Синекдоха

Гипербо ла

Стилистическая фигура явного и намеренного преувеличения, с целью усиления выразительности и подчёркивания сказанной мысли.

(«Я говорил это тысячу раз»; «Нам еды на полгода хватит».)

Образное выражение,
приуменьшающее размеры,
силу, значение описываемого.
Литоту называют обратной
гиперболой. («Ваш шпиц,
прелестный шпиц, не более
наперстка»).

Литота

Сравне ние

Троп, в котором происходит уподобление одного предмета или явления другому по какому-либо общему для них признаку. Цель сравнения — выявить в объекте сравнения новые, важные для субъекта высказывания свойства. («Мужик глуп, как свинья, а хитёр, как чёрт»; «Мой дом — моя крепость»; «Он ходит гоголем»; «Попытка — не пытка».)

20 век

«Иствикские
ведьмы»
Джон Апдайк

21

век

Стефани
Майер

«Сумерки»
Стефани
Майер

Метафора

«Иствикские ведьмы»

«Большая бабочка красивых черных волос
отдыхала на спине, расположив верхние
концы крыльев на плечах, а лапками оперив
ямочки внизу спины.»

«Сумерк и»

«Тело сжалось в пружину — настоящая пума
перед прыжком.
Я испуганно пятилась.»

Мне просто хотелось сесть...

«Пума» не позволила мне и этого, всем телом
прижав к софе.»

«Иствикские ведьмы»

«Заржавленный «Шевроле» 1959 года, с корпусом как крылья чайки, чуть не задел их хромированным бампером, когда подъезжал через бордюр тротуара к зеленовато-коричневому окошку. Ее собственный бывший муж Освальд Споффорд покоился на верхней кухонной полке в плотно закрытой банке, обращенный в разноцветную пыль.»

Метоними Я

Эпитет

«Иствикские ведьмы»

«В воскресенье вечером в унитарную церковь на концерт камерной музыки пришел Даррил Ван Хорн, грубый смуглый мужчина с сальными курчавыми волосами, почти закрывающими уши, а сзади связанными в пучок так, что голова сбоку походила на медвежью морду с чудовищно толстым носом.»

«Сумерк и»

«Я отлично запомнила бездонную черноту его глаз, выливших на меня столько ненависти.»

«Иствикские ведьмы»

Летом болото представляло собой сплошные заросли из зеленых листьев и черных стеблей, папоротников, лопухов и дикой малины, взгляд не мог проникнуть больше чем на несколько метров, ступить туда было невозможно.

Синекдох
а

Гипербола

«Иствикские
ведьмы»

«Джина никогда не бывает отвратительной,
Джина прекрасна, как Дева Мария.»

«Сумерк
и»

«Среди разодетых выпускников он
явно чувствовал себя лишним. Совсем
как воробушек в стае павлинов.»

«Иствикские ведьмы»

«У вызывающего дрожь незнакомца аура переливалась темно-коричневым цветом, как шкурка мокрого бобра, и стояла прямо над его головой.»

Сравнени е

«Сумерки»

«Да он сам как ретривер, виляющий ХВОСТОМ!»

Упражнен ия

В следующих примерах есть тропы, которые позволяют определить автора. Ориентируясь по ним, нужно как можно точнее сказать, кто написал строки, и назвать тропы, по которым это удалось сделать.

«К югу от Ард-Гален протянулось на шестьдесят лиг с запада на восток великое нагорье, прозванное Дортонион. Его покрывал сосновый бор, особенно густой по северному и западному краю. Пологие склоны подымались с равнины к высокой суровой земле, где бесчисленные озера лежали у подножий холмов, чьи вершины вздымались выше пиков Эред-Вэтрина; но на юге, там, где нагорье смотрело на Дориат, оно внезапно обрывалось зловещими пропастями. С северных склонов Дортониона любовались степями Ард-Галена сыновья Финарфина Ангрод и Аэгнор — вассалы своего брата Финрода, владыки Нарготронда. Народ их был малочислен, ибо земли те довольно пустынно, а великое нагорье считалось преградой, взять которую Морготу будет нелегко.

Между Дортонионом и Теневым Хребтом тянулась узкая долина, крутые склоны которой поросли соснами; но сама долина была зеленой, ибо Великий Сирион тек сквозь нее, торопясь в Белерианд. Теснину Сириона держал Финрод и выстроил на острове посреди реки могучую сторожевую

«Есть что-то неизъяснимо-трогательное в нашей петербургской природе, когда она, с наступлением весны, вдруг выкажет всю мощь свою, все дарованные ей небом силы, опухнет, разрядится, упестрится цветами... Как-то невольно напоминает она мне ту девушку, чахлую и хворую, на которую вы смотрите иногда с сожалением, иногда с какою-то сострадательною любовью, иногда же просто не замечаете ее, но которая вдруг, на один миг, как-то нечаянно делается неизъяснимо, чудно прекрасною, а вы, пораженный, упоенный, невольно спрашиваете себя: какая сила заставила блистать таким огнем эти грустные, задумчивые глаза? что вызвало кровь на эти бледные, похудевшие щеки? что облило страстью эти нежные черты лица? отчего так вздымается эта грудь? что так внезапно вызвало силу, жизнь и красоту на лицо бедной девушки, заставило его заблестать такой улыбкой, оживиться таким сверкающим, искрометным смехом? Вы смотрите кругом, вы кого-то ищете, вы догадываетесь...»

«В праздничный день и пришёл он к тем людям, у кого сиротка жила. Видит — полна изба народу, больших и маленьких. У печки девчоночка сидит, а рядом с ней кошка бурая. Девчоночка маленькая, и кошка маленькая и до того худая да ободранная, что редко кто такую в избу пустит. Девчоночка эту кошку гладит, а она до того звонко мурлычет, что по всей избе слышно. Поглядел Кокованя на девчоночку и спрашивает:

— Это у вас Григорьева-то подарёнка? Хозяйка отвечает:

— Она самая. Мало одной-то, так ещё кошку драную где-то подобрала. Отогнать не можем. Всех моих ребят перецарапала, да ещё корми её!

Кокованя и говорит:

— Неласковые, видно, твои ребята. У ней вон

«Однажды дряхлая гадалка в храме, древнее, чем она сама, сказала мне, что я родился с даром дождя.

Это случилось давно; тогда я не верил предсказательницам, и мир еще не был полон чудес и тайн. Я забыл, как она выглядела, женщина, прочитавшая мою судьбу по лицу и линиям на ладонях. Она сказала, что оказалась в этом мире, чтобы открывать пророчества тем, кому они предназначены, а потом, как и все мы, должна будет уйти.

В ее словах была правда, потому что в дни моей юности постоянно шел дождь. Безоблачное небо и беспощадный зной, конечно, случались, но память осталась только о дожде, льющем через край низких облаков, размывающем пейзаж в китайскую

«Скучный вечер приближался к завершению. Дамы, увешанные ожерельями, серьгами и браслетами, уже разговаривали тише, кое-кто из мужчин включил сотовые телефоны. В последнее время на тусовках стало модно их отсоединять, всем своим видом демонстрируя: видишь, пришел в гости и забросил все дела.

На столе царил беспорядок, между блюдами тут и там торчали пепельницы с горами окурков. Несколько постоянно кочующих по разным мероприятиям халявщиков быстренько прятали в принесенные с собой пакеты остатки фуршетного изобилия. Я поглядела, как довольно импозантный седовласый мужчина с лицом профессора распахивает по карманам бананы, и отвернулась.

Официанты начали разносить кофе. Слава богу, скоро можно убежать, вот уже и десерт появился – мороженое с печеньем, ликеры. Притащили огромный торт, выполненный в виде курицы, и хозяин под восторженные возгласы присутствующих принялся крошить его ножом.

Кондитерский шедевр, изготовленный с думяющей

Если бы мы вернулись домой в 1916 году, не утихшая боль пережитого и неостывший накал наших впечатлений вызвали бы в мире бурю. Теперь мы вернемся усталыми, в разладе с собой, опустошенными, вырванными из почвы и растерявшими надежды. Мы уже не сможем прижиться.

Да нас и не поймут, — ведь перед нами есть старшее поколение, которое, хотя оно провело вместе с нами все эти годы на фронте, уже имело свой семейный очаг и профессию и теперь снова займет свое место в обществе и забудет о войне, а за ними подрастает поколение, напоминающее нас, какими мы были раньше; и для него мы будем чужими, оно столкнет нас с пути. Мы не нужны самим себе, мы будем жить и стариться, — одни приспособятся, другие покорятся судьбе, а многие